

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

С.М. Зарин

**Ответ на критику
профессора М.М. Тареева**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 5. С. 790-798.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Отвѣтъ на критику профессора М. М. Таръева *).

ВЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕ рассмотримъ, въ дополненіе къ выясненію генезиса и значенія восьмичленной аскетической схемы ¹⁾, воззрѣнія на этотъ предметъ † *Otto Zöckler'a*, изложенныя въ его сочиненіи (мною въ самой диссертациі не разсматривавшемся): «Die Tugendlehre des Christentums geschichtlich dargestellt in der Entwicklung ihrer Lehrformen, mit besonderer Rücksicht auf deren zahlensymbolische Einkleidung.—Ein Beitrag zur Geschichte der christlichen Sittenlehre und Sitte». Gütersloh 1904, въ связи съ нѣкоторыми новыми данными, вполне подтверждающими и еще рельефнѣе обосновывающими правильность принятой мною въ диссертациі точки зрѣнія на данный предметъ.

Этотъ этюдъ будетъ конкретною иллюстраціею того обстоятельства, что мое изслѣдованіе даже и въ деталяхъ, въ пунктахъ второстепенныхъ, стоитъ на достигнутой исторической критикой высотѣ, вполне подтверждается ея выводами, оправдывается ея методами.

По мнѣнію *Zöckler'a*, восьмичленная схема аскетовъ образовалась изъ преданій раннѣйшей академіи (*der älteren Akademie*) и стоической школы ²⁾. Этой схемѣ нельзя отказать въ извѣстномъ мистическомъ обаяніи, поскольку «восемь» было числомъ музыкальной гармоніи, удвоеннымъ числомъ элементовъ, суммою движущихся небесныхъ сферъ, въ пифагорейскомъ ученіи оно употреблялось для обозначенія полноты

*). Окончаніе; см. апрѣль.

¹⁾ Приложение къ II главѣ. Кн. 2, стр. 309—353.

²⁾ S. 100. Ср. SS. 60, 63.

(ἀριθμὸς τέλειος) и какъ символъ справедливости, которая все раздѣляетъ поровну и правильно. Пифагорейское, платоновское и стоическое преданіе одинаково благопріятствовало тому, что числу «8» было придано особенно важное значеніе ¹⁾. Что же касается примѣненія древне-христіанскими правоучителями числа «7» при исчисленіи какъ добродѣтелей, такъ и пороковъ, то оно исходитъ всегда (durchweg) изъ библейскихъ образцовъ и носило строго религіозный характеръ. Амартологическая седмирица движется большею частію на почвѣ декалогическихъ воспоминаній. Иногда, особенно въ школѣ Августина, образуетъ она въ сущности только извлеченіе изъ декалога, т. е. собственно свободное воспроизведеніе содержанія второй его скрижали. Иногда основывается она на другихъ ветхозавѣтныхъ мотивахъ. При этомъ содержаніе седмирицы не является строго фиксированнымъ. Да и вообще число «7» всегда сохраняло свой характеръ числа неопредѣленнаго, какъ служившее для обозначенія, по выраженію Златоуста, πλήθος ἀδιόριστον; оно было «*numerus indeterminatus*», по техническому выраженію лексикографіи. Въ св. Писаніи Ветхаго Завѣта такое свойство названнаго числа проявляется съ полною ясностью. Несмотря на это, мистическое обаяніе таинственности, глубины и особенной важности седмирицѣ принадлежитъ не менѣе, чѣмъ восьмирицѣ. «Семь»—священное число, религіозный символъ сколько для классической древности, столько же и для библейской ²⁾. Что касается, въ частности, аскетической схемы, то она предназначена для монашескихъ читателей и составлена на основаніи наблюденій и опытовъ въ области аскетической жизни ³⁾. Все говоритъ за то, что эта схема возникла въ христіански-монашескихъ кругахъ: возвышающійся отъ чувственнаго къ духовному порядокъ восьми членовъ, специальное поименованіе двухъ формъ гордости въ заключеніи перечисленія; отсутствіе «зависти» въ ряду пороковъ (къ принятію ея въ число предостереженій не было и повода, вслѣдствіе полной нестяжательности монастырской братіи); нарочитое подчеркиванье специфически монашескаго зла—«унынія». Былъ ли Евагрій изобрѣтателемъ, первымъ авторомъ фор-

¹⁾ S. 100.

²⁾ SS. 102—105. Ср. W. H. Roscher, Die Bedeutung der Siebenzahl im Kultus und Mythos der Griechen: Philologus 1901, SS. 260—273.

³⁾ S. 60.

мулы, или онъ принялъ ее изъ раннѣйшаго аскетическаго преданія,—этотъ вопросъ долженъ остаться открытымъ ¹⁾). Быть можетъ, тотъ или другой изъ многочисленныхъ египетскихъ монаховъ, вообще не оставившій послѣ себя письменныхъ произведеній, но оказавшій вліяніе на окружающихъ и на свое духовное потомство посредствомъ устно распространявшагося ученія,—въ первый разъ составилъ указанную осьмирицу и оставилъ ее въ наслѣдство Евагрію, какъ первому, заявившему себя въ литературѣ, ученику ²⁾).

Схему восьми (или семи) главныхъ пороковъ Zöckler называетъ «сорной травой», выросшей на почвѣ средневѣковой схоластики ³⁾). «Этотъ монастырски-клерикальный фабрикатъ», по утвержденіи нѣмецкаго ученаго, не имѣетъ никакого основанія въ св. Писаніи, не можетъ принести и никакой пользы,—ни въ катихизическомъ, ни въ педагогическомъ, ни въ пастырскомъ отношеніяхъ. Уже постоянное колебаніе защитниковъ этой схемы въ отношеніи мѣста и группировки ея семи (или восьми) членовъ заставляетъ признать ее человѣческой выдумкой, позднѣйшаго притомъ происхожденія. Она не имѣетъ сходства ни съ однимъ изъ перечисленій отдѣльныхъ формъ проявленія грѣховнаго зла, встрѣчающихся въ св. Писаніи. Въ ней не названы въ исчерпывающей полнотѣ преимущественно распространенныя и особенно вредныя порочныя склонности грѣховнаго человѣческаго сердца. Указаніе на «ложь», напр., отсутствуетъ. Такой «дефектъ», по взгляду Zöckler'a, является прямо «фатальнымъ» ⁴⁾). Указанная схема въ этиѣ реформатовъ была оставлена почти совершенно безъ вниманія. Впрочемъ, противъ нея и не боролись, ибо въ ней заключалось и нѣчто полезное (es war auch Brauchbares in ihm enthalten). Здоровымъ зерномъ этой схемы даже нѣкоторые воспользовались въ указаніи тѣхъ формъ грѣховнаго зла, которыя въ сущности (sachlich), по своему содержанію были согласны съ содержаніемъ десяти заповѣдей или—по крайней мѣрѣ—соприкасались съ нимъ ⁵⁾).

Въ то время, какъ Zöckler настаиваетъ на своемъ предположеніи о происхожденіи схемы изъ язычески-философской традиціи, А. Seeberg переноситъ попытку рѣшенія этого вопроса на почву ветхозавѣтнаго преданія и достигаетъ на этомъ

1) S. 61.

2) SS. 61—62.

3) Cp. S. 283.

4) S. 236.

5) S. 287.

пути, по моему мнѣнію, весьма цѣнныхъ результатовъ. Здѣсь имѣются въ виду преимущественно слѣдующія сочиненія названнаго профессора: «Der Katechismus der Urchristenheit», Leipzig 1903 и «Die beiden Wege und das Aposteldekret», Leipzig 1906. — Исходнымъ пунктомъ изысканій нѣмецкаго профессора служить то наблюдение, что Ап. Павелъ зналъ и проповѣдовалъ ученіе, заключавшее въ себѣ и нравственныя предписанія,—ученіе, которое носило имя «Пути» ¹⁾. Профессоръ предполагаетъ, что въ іудействѣ еще во время Христа въ устномъ наставленіи прозелитамъ и дѣтямъ преподавалось нѣчто въ родѣ катихизиса. Матеріаль его состоялъ изъ трехъ частей: первая была догматическаго содержанія и заключала въ себѣ ученіе о Богѣ; вторая—этического содержанія и заключала въ себѣ перечень пороковъ, которыхъ слѣдуетъ избѣгать, и добродѣтелей, въ которыхъ слѣдуетъ упражняться; третья, наконецъ, была эсхатологическаго характера ²⁾.

Къ традиціоннымъ составнымъ частямъ «Путей» принадлежала и схема грѣховъ, лежавшая въ основѣ перечисленій пороковъ, встрѣчающихся въ Новомъ Заветѣ ³⁾. А. Seeberg считаетъ возможнымъ съ большою или меньшею вѣроятностью возстановить основное содержанія этого новозавѣтнаго каталога пороковъ ⁴⁾. Въ результатѣ его изысканій получается, что девять грѣховъ принадлежали къ преданію навѣрное (sicher), о тринадцати грѣхахъ это можно утверждать съ высшей степенью правдоподобія (höchst wahrscheinlich) и о восьми грѣхахъ—только съ большимъ или меньшимъ правдоподобіемъ (mehr oder weniger wahrscheinlich) ⁵⁾. Въ ряду этихъ пороковъ мы находимъ и нѣкоторые члены восьмиричной схемы. Такъ, въ первомъ разрядѣ мы находимъ *πορνεία, πλζονεία, θυμοί*. Въ третьемъ разрядѣ, между проч.,—*ὑπερηφανία, κενοδοξία*. Въ перенѣ, наконецъ, пороковъ, которые только могли принадлежать къ преданію, значится *οργή*. Такъ обр., согласно предположенію А. Seeberg'a, пять изъ восьми пороковъ аскетической схемы, по

¹⁾ Ср. Римл. VI, 17: τύπος τῆς διδαχῆς. 2 Тим. II, 15: παραδόσεις ἃς ἐδεδάχθητε. Ср. Римл. III, 2: 1 Кор. IV, 17: ὅς (Тимошеѣ) ἀναμνήσει τὰς ὁδοὺς μου τὰς ἐν Χριστῷ, καθὼς πανταχοῦ ἐν πάσῃ ἐκκλησίᾳ διδάσκω. Der Katechismus, S. 8; ср. SS. 1--7. Ср. † C. Weissäcker, Die apostolische Zeitalter. 1892, S. 594. Ср. S. 560.

²⁾ Die Didache des Judentums und der Urchristenheit, Lpz. 1908, S. 1.

³⁾ Der Katechismus der Urchristenheit, S. 10.

⁴⁾ Ср. S. 12.

⁵⁾ SS. 18--19. Ср. SS. 17--18.

всей вѣроятности, принадлежали уже къ первоначальному новозавѣтному преданію въ исчисленіи наиболѣе гибельныхъ пороковъ. При этомъ *πορνεία* и *πλεονεξία* принадлежать къ такимъ порокамъ, которые чаще другихъ встрѣчаются въ Новомъ Завѣтѣ при перечисленіи грѣховъ. Тѣсною связью ихъ въ традиціонной схемѣ, вѣроятно, объясняется и такого рода сочетание—*ἀκαθαρσία πάντα ἐν πλεονεξίᾳ* ¹⁾. А. Seeberg далѣе представляетъ таблицы грѣховъ, принадлежавшихъ къ *последующимъ*—*первохристианскимъ* «Путямъ». *Πορνεία* и *πλεονεξία*, или *φιλαργυρία*, и здѣсь занимаютъ первое мѣсто въ ряду пороковъ, принадлежавшихъ къ «Путямъ» навѣрное ²⁾; *ὑπερηφανία* и *κενόδοξία*— въ числѣ пороковъ, принадлежавшихъ къ этимъ «Путямъ» съ большею или меньшею вѣроятностью ³⁾; наконецъ, *ὀργή*, на ряду съ нѣкоторыми другими, *могъ* принадлежать къ этой схемѣ ⁴⁾. По поводу указанныхъ наблюденій слѣдуетъ отбѣнить еще тотъ фактъ, что въ одномъ изъ самыхъ древнихъ христианскихъ памятниковъ ⁵⁾, извѣстномъ подъ именемъ *Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων*, шесть изъ восьми аскетическихъ пороковъ (не достаетъ *γαστριμαργία* и *λόπη*) указываются во II и III главахъ, при изображеніи того «зла», котораго христианинъ долженъ «избѣгать» (начало III главы). Здѣсь, въ частности, говорится: не будь корыстолюбивымъ (*πλεονέκτης*),... ни надменнымъ (*οὐδὲ ὑπερήφανος*). Не будь гнѣвливъ, ибо гнѣвъ (*ἡ ὀργή*) ведетъ къ убійству. Не будь похотливъ, ибо похоть доводитъ до блуда (*πρὸς τὴν πορνείαν*), не будь ни сребролюбивъ, ни тщеславенъ (*μηδὲ φιλάργυρος, μηδὲ κενόδοξος*) ⁶⁾. Содержание II и III главъ имѣетъ прямое и ближайшее отношеніе къ десято-словію ⁷⁾.

¹⁾ SS. 9—10.

²⁾ S. 25.

³⁾ S. 27.

⁴⁾ S. 28.

⁵⁾ „Сочиненіе это было написано, должно быть, не позже конца 1-го или начала 2-го вѣка по Рождествѣ Христовомъ“ (Проф. К. Д. Поповъ, Ученіе двѣнадцати Апостоловъ. Переводъ съ греческаго, 2-е изд. Москва, 1906, стр. 5). „Ученіе двѣнадцати Апостоловъ написано во второй половинѣ перваго вѣка... для употребленія христианскихъ миссіонеровъ, которые шли проповѣдовать евангеліе языческимъ народамъ“. E. Jacquier, *La doctrine des douze Apôtres*, Bale—Geneve—Lyon 1891, p. 258; ср. p. 89: *Διδαχὴ* написана между 80 и 120 годами послѣ Р. Х., если имѣть въ виду мнѣніе большинства критиковъ“. См. также *Textes et documents pour l'étude historique du christianisme*, publiés sous la direction de H. Hemmer et Lejay, Paris 1907, p. XXXIV: даты *Διδαχῆ*, опредѣляемые критиками, колеблются между 50 и 160 гг., и др.

⁶⁾ *Textes et documents...* Lib. cit., p. 6.

⁷⁾ Lib. cit., p. XXXVI.

Но Seeberg идетъ далѣе. Начало «Путей», существованіе которыхъ въ христіанской церковной традиціи можно прослѣдить до пятидесятихъ годовъ перваго столѣтія, восходитъ къ іудейскому преданію, гдѣ «Пути» составляли предметъ обученія (zum jüdischen Unterrichtsstoff) и именно отсюда перешли въ христіанство ¹⁾. Такимъ образомъ, согласно этому предположенію, «Пути» были извѣстны уже іудейству и именно отсюда были восприняты христіанствомъ ²⁾. Первоисточникомъ же іудейскихъ «Путей» послужила, какъ полагаетъ А. Seeberg, Лев. XIX, 1—37 ³⁾. На этотъ отрывокъ какъ въ новыя, такъ и въ древнія времена съ правомъ смотрѣли какъ на содержащій въ себѣ указаніе того, что противоположно десятословію (für das Gegenstück des Dekalogs angesehen wird). Мало того, Евреи видѣли въ указанномъ отрывкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и повтореніе самого десятословія ⁴⁾. Неудивительно, что евреи именно отсюда почерпнули свои «Пути» ⁵⁾.

Въ новозавѣтномъ и первохристіанскомъ, а равно и въ іудейскомъ, каталогѣ пороковъ мы не встрѣчаемъ *εραστριμαρτία*, — перваго члена восточной аскетической восьмиричной схемы. Однако въ этомъ каталогѣ даны, повидимому, корни для послѣдующаго образованія и позднѣйшей формулировки и этого члена восьмиричной схемы. Приэтомъ нѣкоторыя особенности аскетическаго истолкованія *εραστριμαρτία* могутъ быть, по нашему мнѣнію, объяснены изъ тѣхъ элементовъ, которые послужили, повидимому, зерномъ названнаго порока. Весьма правдоподобно, что во времена апостольскія и раннѣйшія въ іудейскихъ кругахъ господствовало убѣжденіе, что вкушеніе извѣстныхъ нечистыхъ родовъ нищи приводило человѣка къ общенію съ демонами. Такое же значеніе имѣла и *πορνεία* ⁶⁾. Эти воззрѣнія отразились и въ христіанскихъ памятникахъ ⁷⁾. По Апокалипсису, лжеучители въ Фіатирѣ чрезъ *πορνεία* и вкушеніе идоложертвеннаго стремились узнать «глубины сатанинскія» ⁸⁾. Апостоль Павелъ въ своихъ перечисленіяхъ пороковъ грѣхи сексуальной распущенности и служеніе идоламъ

¹⁾ Die beiden Wege und das Aposteldekret. S. 32; ср. SS. 31, 16, 1—2 и др.).

²⁾ SS. 34—35. Ср. P. Wernle, Einführung in das theologische Studium, S. 139, 191.

³⁾ S. 26. ⁴⁾ S. 26, ⁵⁾ ibid.

⁶⁾ S. 57. Ср. Weber, Altsynagogale palästinische Theologie, S. 211 ff.

⁷⁾ Ср. S. 58. ⁸⁾ II, 24. Ср. et. 20.

часто ставить рядомъ и притомъ на первомъ мѣстѣ ¹⁾. Связь обоихъ грѣховъ отбѣняется также въ 1 Кор., гдѣ въ главахъ V—VII рѣчь идетъ о блудѣ и другихъ половыхъ ненормальностяхъ, а въ главахъ VIII—X—объ идолослуженіи и вкушеніи идоложертвеннаго ²⁾. Такую связь мы находимъ и въ опредѣленіи Апостольскаго собора ³⁾. Основа для такихъ воззрѣній дана еще въ Лев. XVII. 7. Само по себѣ это мѣсто содержитъ только запрещеніе приносить жертвы демонамъ. Но чѣмъ рѣшительнѣе было это запрещеніе, тѣмъ естественнѣе и ближе была возможность видѣть въ немъ запрещеніе также и всякаго дѣйствія, съ нимъ связаннаго, и специально-соблазнительнаго участія «въ идольской трапезѣ» ⁴⁾. Естественно, что въ (предполагаемомъ) иудейскомъ катихизисѣ для прозелитовъ изъ язычниковъ предписаніе «воздерживаться» отъ идоложертвеннаго, а также отъ нѣкоторыхъ родовъ нищи и *πορνεία*, занимало первое мѣсто, такъ что указанные грѣхи стояли на первомъ планѣ, и притомъ рядомъ. Понятно и ихъ тѣснѣйшее отношеніе къ языческому культу.

Возможно, что Апостолы въ своемъ соборномъ опредѣленіи и потребовали отъ христіанъ изъ язычниковъ соблюденія именно моральнаго содержанія иудейскаго катихизиса для прозелитовъ ⁵⁾.—Быть можетъ, въ связи съ этимъ находится и то замѣченное мною обстоятельство, что слагающіе элементы аскетической схемы содержатся и въ учительныхъ книгахъ Вѣтхаго Завета, но преимуществу въ неканоническихъ, и особенно—въ книгѣ Исуса, сына Сирахова. Приэтомъ угожденіе чреву и сладострастіе представляются въ тѣснѣйшей взаимной связи. Напр., Сир. XXIII, 6: *κοιλίας ὀρεῖται καὶ συνουσιασμός μὴ καταλαβέτωσάν με*. Ср. Причт. V, 3; VI, 26. Премудр. XIV, 12.—*Πλεονεξία*. Сир. XIV, 9: *πλεονέκτου ὀφθαλμός οὐκ ἐμπίπλεται μερίδι*. Ср. XXXIV, 5: *ὁ ἀγαπῶν χρυσίον οὐ δικαιωθήσεται*. Ср. ст. 8—10. Премудр. Солом. X, 10—11 (*πλεονεξία* въ связи съ *ὀργή*).—*Ὀργή*. Эта страсть также находится во внутренней связи съ предшествующею. Сир. XXVIII, 10: по мѣрѣ богатства, усилится гнѣвъ его (*κατὰ τὸν πλοῦτον ἀνοψώσει ὀργὴν αὐτοῦ*). Ср. I, 21: не можетъ быть оправданъ несправедливый гнѣвъ (*θυμὸς ἄδικος*), ибо (самое) движеніе гнѣва (*ἡ ὀργὴ τοῦ θυμοῦ*) есть

¹⁾ Гал. V, 23; 1 Кор. V, 11; VI, 9. 1 Тесс. IV, 5; ср. 1 Петр. IV, 3; Римл. I, 18—17,

²⁾ SS. 60—61.

³⁾ Дѣян. XV, 29.

⁴⁾ Ср. S. 48.

⁵⁾ Ср. S. 69.

паденіе для человѣка; XXX, 24; XXXIV, 30; XL, 5; X, 18 (ὀργή θυμοῦ); XXV, 22; XXXVI, 8; XXVIII, 3, 10; XXVII, 30; Притч. VI, 34; XV, 1; XVIII, 14; XXI, 14; XII, 16; XV, 1; XXII, 24. Премудр. Солом. X, 3: отступившій отъ премудрости неправедный во гнѣвѣ своемъ (ἀδικος ἐν ὀργῇ αὐτοῦ) погибъ отъ братоубійственной ярости (ἀδελφοκτόνος θυμοῖς. — Ἄσπῃ иногда поставляется даже въ прямую связь съ ὀργῇ, хотя зависимость здѣсь обратная, но сравненію съ аскетической схемой. Притч. XV, 1: «гнѣвъ (ὀργή) губитъ и разумныхъ. Кроткій отвѣтъ отвращаетъ гнѣвъ (θυμόν), а оскорбительное слово возбуждаетъ ярость» (λόγος λυπηρὸς ἐγείρει ὀργάς). Ср. XXI, 14; XXII, 8; XXVIII, 11. Ис. Сир. XXX, 21: «не предавайся печали душою твою (μή ὡς εἰς λύπην τὴν ψυχὴν σου). Ср. 23: «удаляй отъ себя печаль» (λύπην), ибо печаль (ἡ λύπη) многихъ убила, а пользы въ ней нѣтъ». Ср. XXXVIII, 18, 20. Притч. XXV, 20: «какъ моль въ одеждѣ и червь въ деревѣ, такъ печаль (λύπη) мужа повреждаетъ сердце». Сир. XIX, 26 (μελάνια).

Ἄλαζονεία и ὑπερηφάνια. Премудр. Солом. V, 8: «какую пользу принесло намъ высокомеріе (ἡ ὑπερηφάνια), и что доставило намъ богатство съ тщеславіемъ (μετὰ ἀλαζονείας)? Притч. III, 34: «Господь гордымъ (ὑπερηφάνοις) противится, смиреннымъ (ταπεινοῖς) же даетъ благодать». Ср. Притч. VIII, 13; XXV, 6. Сир. X, 12 — 13: «начало гордости (ἀρχὴ ὑπερηφάνιας) — удаление человѣка отъ Господа и отступление сердца его отъ Творца его, ибо начало грѣха — гордость (ἀρχὴ ἀμαρτίας ὑπερηφάνιας); XXII, 22: «мудрость далека отъ гордости» (μακρὰν ἐστὶ ὑπερηφάνιας). Ср. III, 28; XXIII, 8; XXXV, 12, 18; XIII, 1; XVI, 9; XXI, 4; XXVII, 15; X, 9¹⁾.

¹⁾ Нужно замѣтить, что въ указавшихъ источникахъ заключается вообще довольно обильный матеріалъ для выясненія особенностей новозавѣтной и патристической терминологіи, касающейся нашей области. Напр., „сердце, кующее злые помыслы“ (καρδία τεκταινομένη λογισμοὺς κακοῦς) въ Притч. VI, 18. Ср. XIX, 21: πολλοὶ λογισμοὶ ἐν καρδίᾳ ἀνδρός. Сир. XIV, 21: διανοούμενος... ἐν καρδίᾳ. XL, 2: διαλογισμός... καρδίας. XXXVIII, 10: ἀπὸ πάσης ἀμαρτίας καθήρισον καρδίαν. Ср. XXII, 17; XXIII, 2; XXXVI, 5. Притч. IV, 23: πάτη φυλακὴ τήρει τὴν καρδίαν; ἐπιθυμία—Сир. XVIII, 30, 31; XXIII, 5; τρυφή—XVIII, 32; μετρωρισμός („возношеніе очей“) XXIII, 4; XXVI, 9 (въ связи съ πορνεία). Особенно же много цѣнныхъ и характерныхъ чертъ мы находимъ для ученія ο γνῶσις'ъ и σοφία. Притч. IX, 10: ἀρχὴ σοφίας φόβος Κυρίου καὶ βουλὴ ἁγίων συνέσις: τὸ γὰρ γνῶναι νόμον διανοίας ἐστὶν ἀγαθός. Ср. XIII, 5; X, 8; XVIII, 12; XIII, 10; XIII, 19: ἔργα ἀσεβῶν μακρὰν ἀπὸ γνῶσεως;

Всѣ эти наблюденія, данныя и выводы ставятъ вопросъ объ источникахъ происхожденія восьмипричной аскетической схемы на болѣе широкую почву, по сравненію съ постановкою вопроса въ моей диссертациі, но въ общемъ вполне подтверждаютъ вѣрность моего метода и принятой основной точки зрѣнія. Вопреки Zöckler'у, я доказываю, что происхождение и особенности названной схемы объяснимы и безъ предположенія зависимости ея отъ стоической четверицы или отъ платоновскаго ученія объ основныхъ добродѣтеляхъ ¹⁾, что слагающіе ее элементы не чужды и св. Писанію ²⁾. Изысканія и наблюденія А. Seeberg'a, вполне подтверждая мои предположенія и наблюденія, съ значительною долею правдоподобія позволяютъ возводить разумѣемую схему — по ея идеѣ и слагающимъ элементамъ — къ «Путямъ» первохристіанской новозавѣтной и даже ветхозавѣтно-іудейской традиціи, первоисточникъ же для «Путей» указываютъ въ Лев. XIX гл. Но вообще-то тѣ или иные аналоги къ аскетической схемѣ, наблюдаемая какъ въ языческой, такъ и въ библейской и христіанской письменности, показываютъ, что почти всѣ пороки, перечисляемые въ аскетической схемѣ, считались согласно въ различныя эпохи и у различныхъ людей важнѣйшими, существеннѣйшими и особенно губительными для духовной жизни. «Безспорно, писалъ я, что христіанскій аскетизмъ не открылъ въ душѣ человѣка какихъ-либо новыхъ, совершенно неизвѣстныхъ пороковъ, — такого откровенія мы у нихъ не находимъ, да и по существу дѣла его трудно искать въ аскетическихъ писаніяхъ. Важно то *истолкованіе* пороковъ, которое мы находимъ у аскетовъ, существенно важна ихъ общая принципиальная точка зрѣнія, которая опредѣлила какъ методъ борьбы съ пороками, такъ и особенно важное значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ» ³⁾.

С. Заринъ.

21 апрѣля 1909 г. Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ *Теофанъ*.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи

Петръ Смирновъ.

XIV, 33; XVI, 5. Премудр. Соломон. VII, 28. Ср. 4 Макк. I, 32; τῶν ἐπιθυμιῶν αἱ μὲν εἰσὶν ψυχικαί, αἱ δὲ σωματικαί.

¹⁾ Кн. 2, стр. 330—337.

²⁾ Стр. 327 и слѣд.

³⁾ Стр. 337.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки